

Ф.Д. Николайчик

Город Кременчук

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.6
ББК 84-4
Ф11

Ф11 **Ф.Д. Николайчик**
Город Кременчук / Ф.Д. Николайчик – М.: Книга по Требованию, 2021. –
216 с.

ISBN 978-5-458-43387-7

Очерк Ф. Д. Николайчика о городе Кременчук

ISBN 978-5-458-43387-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

пунктомъ своимъ по направленію къ порогамъ и едва осмѣливалось проникать въ одинъ-два наибольшихъ притока Днѣпра, въ настоящее время разрослось до внушительныхъ размѣровъ. Два общества и много частныхъ лицъ рассылаютъ свои пароходы по Днѣпру и четыремъ его притокамъ. Изъ Кременчука ежедневно нѣсколько пассажирскихъ пароходовъ отправляется не только вверхъ, но и внизъ, до Екатеринослава. Бувсирные пароходы, не стѣсняемые, какъ въ шестидесятыхъ годахъ, кратковременной разводкой наплавного моста, безъ усталы работаютъ днемъ и ночью. Пароходство, а особенно проведеніе желѣзныхъ дорогъ, измѣнило формы мѣстной торговли и отчасти предметы ея, но нисколько не уменьшило бойкости города, на благосостояніе же его повліяло весьма благотворно. — Вмѣстѣ съ благосостояніемъ возросли и потребности города. Городской бюджетъ съ 1871 года, въ теченіе 10 лѣтъ, увеличился въ три раза ¹⁾. Правда, кременчущія ярмарки, которыя въ географическомъ учебникѣ 1822 года называются „нарочито знатными“ ²⁾, необходимо должны были потерять прежнее значеніе, зато Днѣпръ, этотъ исконный кормилецъ Кременчука, при пароходствѣ оживился еще болѣе. Кромѣ пароходовъ, по старому множество плотовъ, берлинъ и барокъ сверху несетъ въ Кременчукъ и мимо него великое разнообразіе продуктовъ и издѣлій: лѣсъ, дровяной и строевой, деревянную посуду и другія деревянные издѣлія, смолу, деготь, стекло, чугуны и желѣзо во всѣхъ

¹⁾ Въ 1871 году городъ имѣлъ доходовъ 43,731 р. 48¹/₂ к., расходъ — 56,236 р. 38 в.; въ 1882 году доходовъ 140,019 р. 98¹/₄ к., расходъ — 165,274 р. 46¹/₄ в. (Донлады городской управы за 1872 и 1883 гг.).

²⁾ Землеописаніе Россійской имперіи и проч. Заслужен. проф. Спб. унив. Евдокима Зябловскаго. Спб. 1822 г., стр. 358.

видахъ, мѣль, известь и алебастръ, сахаръ, льняное сѣмя, пеньку, павлы, уголь и проч. Кременчужская дѣловая пристань едва-ли не самая большая изъ всѣхъ подобныхъ пристаней на Днѣпрѣ. •

По числу населенія, Кременчужь второй городъ въ губернии, послѣ Полтавы ¹⁾. Жители города весьма замѣтно различаются по племенному составу. Коренное население — малороссы, составляющіе между жителями христіанскаго исповѣданія большинство и въ настоящее время. Но весьма почтенный процентъ составляютъ теперь и великороссы, поселившіеся здѣсь со временемъ потемкинскихъ. Почти всѣ они старообрядцы и имѣютъ три единовѣрческіе церкви и нѣсколько молеленъ. Кромѣ того Кременчужь, какъ близкій сосѣдь южнорусскихъ промышленныхъ центровъ, привлекаетъ на жительство значительное количество каримовъ, грековъ, турокъ, армянъ и проч., а какъ одинъ изъ большихъ городовъ юго-западной Россіи вообще, — много евреевъ, захватившихъ въ свои руки большую половину городской торговли ²⁾. Если прибавить къ этому, что Кременчужь, во-первыхъ, довольно важный военный пунктъ, гдѣ помѣщаются артиллерійскіе и интендантскіе склады Одесскаго военнаго округа и расположены на постоянныя квартиры войска, во-вторыхъ, что въ немъ находится управленіе Харьковско-Николаевской желѣзной дороги, группирующее около себя массу пришлаго народа,

¹⁾ Въ 1873 году въ немъ, вмѣстѣ съ Крюковомъ, числилось 38,336 душъ обоаго пола. О населеніи см. VII главу.

²⁾ По свѣдѣніямъ Центр. Статист. Комитета, въ 1859 году въ Кременчужѣ было евреевъ $\frac{2}{5}$ всего населенія (Списки населенныхъ мѣстъ. Полтавская губернія, стр. XX). Въ настоящее время, надо полагать, процентъ еврейскаго населенія не уменьшился.

то понятно будетъ, почему постороннему человеку сразу бросается въ глаза разнообразіе городского населенія.

Присутствію великороссовъ и евреевъ надо приписать въ значительной мѣрѣ успѣхи города въ промышленномъ отношеніи. Не говоря уже о громадной торговлѣ Кременчука, въ немъ, какъ нигдѣ изъ другихъ мѣстъ Полтавской губерніи, развита заводская и фабричная дѣятельность. Трудно опредѣлить общую стоимость годового производства на 30—40 фабрикахъ и заводахъ Кременчука (лѣсопильныхъ, табачныхъ, свѣчныхъ, кирпичныхъ, мыльныхъ, канатныхъ, саловаренныхъ, кафельныхъ, пивоваренныхъ и медоваренныхъ, кожевенныхъ и проч.). Но по отзывамъ хозяевъ, однѣ мукомольныя паровыя мельницы (8, кромѣ военной) перерабатываютъ хлѣба до 4 милліоновъ пудовъ въ годъ.

Кременчукъ и Крюковъ въ очень высокое половодье заливаются Днѣпромъ. Наводненія въ Кременчукѣ бывали довольно часто, особенно прежде, когда не было никакихъ охранительныхъ сооруженій¹⁾. Въ настоящее время, хотя сѣверная часть города, наиболѣе угрожаемая Днѣпромъ, защищена плотинами, Кременчукъ все-таки не безопасенъ отъ наводненія. Въ 1877 году по всѣмъ улицамъ ѣздили на лодкахъ, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, говорятъ, можно было приставать прямо ко вторымъ этажамъ. Каждую весну, при мало-мальски значительномъ разливѣ, въ городѣ поднимается сильная тревога: жители толпятся на набережной, у зданія го-

¹⁾ Болѣе извѣстныя наводненія были въ 1786, 1789, 1820, 1845 и 1877 годахъ. Самое болѣе большое изъ нихъ было въ 1845 году. Наибысшій уровень воды въ этомъ году отмѣченъ на гранитныхъ массахъ, выступающихъ на берегу Днѣпра. О немъ см. описаніе Арандаренка, въ прилож. № 3.

родской думы ежедневно вывѣшиваются телеграммы о высотѣ прибывшей воды въ городахъ, лежащихъ выше Кременчука на Днѣпру и его главнѣйшхъ притокахъ.

Вслѣдствіе того, что Кременчукъ сдѣлался значительнымъ городомъ весьма недавно, не далѣе послѣдней четверти прошлаго столѣтія, въ немъ нѣтъ никакихъ старыхъ капитальныхъ построекъ; частыя же наводненія и пожары, сопровождавшіеся иногда новою плавировкою сгорѣвшихъ частей города, уничтожили всякіе слѣды прежнихъ крѣпостныхъ валовъ. Всѣ главнѣйшія городскія постройки, какъ-то: церкви и другія молитвенныя зданія ¹⁾, городская дума, зданія военнаго вѣдомства и учебныхъ заведеній, относятся къ недавнему времени, не далѣе начала нынѣшняго вѣка.

По наружности, Кременчукъ—лучшій изъ уѣздныхъ городовъ не только Полтавской, но и другихъ сосѣднихъ съ нею губерній: широкія, прямыя улицы, большая часть которыхъ вымощена камнемъ, добываемымъ въ богатыхъ городскихъ каменоломняхъ, обширныя замощенныя площади и рынки съ каменными и деревянными рядами лавокъ; громаднѣй, изящной архитектуры соборъ и большія, богатія приходскія церкви; обширное предмѣстье (посадъ Крюковъ), соединенное съ городомъ желѣзнымъ мостомъ; два желѣзнодорожныхъ вокзала (въ Кременчукѣ и Крюковѣ), Днѣпръ съ громадною пристанью,—все это скорѣе напоминаетъ большой губернской городъ, чѣмъ уѣздный. Только все еще неприятно поражаетъ недостатокъ растительности внутри города. Торговый народъ мало обращаетъ вниманія на отсутствіе зелени,

¹⁾ Въ городѣ съ посадомъ православныхъ церквей, считая домовъ 12, евангелическо-лютеранская 1, синагога ¹), молитвенныхъ домовъ 8.

а польза садовъ въ санитарномъ отношеніи едва начинаетъ сознаваться. Только въ послѣднее время нѣкоторыя площади города засажены деревьями и на подходящихъ мѣстахъ разведены сѣверы. Къ городу примыкаетъ, впрочемъ, роскошный нѣкогда, потемкинскій садъ съ столѣтними дубами и липами и съ запущенными прудами, но онъ сильно одрахлавлъ отъ плохого ухода и неблагоприятныхъ почвенныхъ условій.

Что касается образованности города, то Кременчугъ и въ этомъ отношеніи занимаетъ видное мѣсто среди подобныхъ ему уѣздныхъ городовъ. Кромѣ городского трехкласснаго училища и нѣсколькихъ низшихъ мужскихъ и женскихъ школъ, на которыя городъ не жалѣетъ средств¹⁾, въ немъ есть реальное семиклассное училище, женская восьмиклассная гимназія, техническое желѣзнодорожное училище и нѣсколько частныхъ пансіоновъ. Въ городѣ есть также общественная и частныя бібліотеки. Въ городской думѣ, помѣщающейся въ роскошномъ старомъ зданіи, содержится въ порядкѣ и вполне доступенъ для занятій довольно богатый архивъ. Къ сожалѣнію, въ немъ хранятся при описи „дѣла“, не болѣе какъ столѣтней давности, именно съ 1785 года²⁾.

¹⁾ Въ настоящее время въ Кременчугѣ и Крюковѣ 6 народныхъ училищъ, кромѣ того 5 частныхъ христіанскихъ школъ и пансіоновъ и 5 еврейскихъ. На всѣ учебныя заведенія, включая пособія реальному училищу и женской гимназій, а также городскія стипендіи, выдерживалось городомъ въ періодъ времени съ 1872 по 1885 годъ, по 44,250 р. 26 к. ежегодно. Но въ этотъ 13-ти-лѣтній періодъ включена и стоимость зданія реального училища, т.-е. 168,054 р. 63 к. („Очеркъ о результатахъ дѣятельности кременч. город. общ. управленія за 16 лѣтъ, съ 1872 по 1888 годъ“. Кременчугъ, 1888 г., стр. 21).

²⁾ Мы слышали, что въ шестидесятыхъ годахъ старыя городскія бумаги, которыя въ мѣсяцъ 100 лѣтъ, были проданы на пухъ. Нѣкоторые изъ оставшихся документовъ, между прочимъ, были въ рукахъ

I.

Время основанія города.

Отсутствіе упоминаній о Кременчуцѣ въ до-монгольскій и монгольскій періоды. — Отнесеніе нѣкоторыми историками основанія Кременчука ко времени княженія Витовта, на основаніи неудачной ссылки на Михаила Литвина. — Мнѣніе о постройкѣ Кременчука при Сигизмундѣ II Августѣ и опроверженіе этого мнѣнія. — Неисполненный универсалъ Сигизмунда III о постройкѣ замка въ урочищѣ Кременчукѣ. — Свидѣтельства о Кременчукѣ въ началѣ XVII вѣка.

Когда и какъ возникло поселеніе, извѣстное потомъ подъ именемъ Кременчука, невозможно опредѣлить болѣе или менѣе точно, по отсутствію данныхъ. Первое достоверное извѣстіе о существованіи города находится у Боплана и относится къ тридцатымъ годамъ XVII вѣка. Всѣ свѣдѣнія о Кременчукѣ до этого времени раздѣляются на двѣ категоріи: 1) современныя событіямъ документальныя и авторскія упоминанія и 2) выводы повѣйшихъ историковъ. Первые сравнительно довольно поздни (начинаются съ конца XVI ст.) и говорятъ о Кременчукѣ, какъ поселеніи, отрицательно, вторыя относятся появленіе города къ болѣе раннему времени, но, по нашему мнѣнію, расходятся съ истиной. Изъ послѣднихъ, впрочемъ, изложенное ниже мнѣніе Ярошевича, хотя не подтверждается доступными для насъ источниками, но нѣсколько соотвѣтствуетъ позднѣйшимъ наме-

ислѣдователя, исправлявшего „ошибки“ покойныхъ думскихъ писцовъ по правиламъ нѣмѣшняго правописанія.

Нами рассмотрѣно около сотни дѣлъ, обнимающихъ время съ 1785 по 1825 годъ. За доставленіе возможности съ удобствомъ пользоваться документами приписываемъ искреннюю благодарность бывшему городскому головѣ Н. М. Самойленку-Спатаріеву и секретарю городской управы С. В. Максимовичу.

камъ современныхъ фактамъ авторовъ. Разсмотримъ вопросъ подробно.

• Никакого населеннаго мѣста съ именемъ, напоминающимъ названіе нашего города, очевидно не было въ до-монгольскій періодъ на среднемъ теченіи Днѣпра, ибо въ лѣтописяхъ нигдѣ не упоминается о Кременчука¹⁾. Лѣвой, или полтавскій, берегъ Днѣпра входилъ, какъ извѣстно, въ область Переяславскаго княжества, но крайніе населенныя пункты послѣдняго шли на югъ не далѣе средняго теченія рѣкъ Сулы и Псла и верхняго — Борсклы¹⁾; еще южнѣе — лежали степи, занятыя кочевьями разныхъ смѣнявшихъ другъ друга инородцевъ. Если бы на мѣстѣ нынѣшняго Кременчука, т.-е. далеко за упомянутыми крайними пунктами, существовало поселеніе, то оно, по положенію своему у Днѣпра, не могло бы не играть какой-либо роли въ древнерусской жизни и, слѣдовательно, не могло бы ускользнуть стъ вниманія лѣтописца.

Монголы, опустошивъ южную Русь, отодвинули крайнія южныя поселенія Кіевского и Переяславскаго княжествъ еще далѣе на сѣверъ. Во все время монгольскаго господства, до литовскаго завоеванія, нынѣшняя Полтавская губернія, кромѣ самыхъ сѣверныхъ уѣздовъ, представляла собой пустыню.

Когда великій князь литовскій Ольгердъ въ половинѣ XIV вѣка завладѣлъ сѣверными княжествами и затѣмъ кіевскою областью и Подоліей, ни о какихъ по-

¹⁾ Самые южныя поселенія нынѣшней Полтавской губерніи, упоминаемыя первоначально лѣтописью, суть: Горошинъ (Хорог. у.), Лукомье (на Сулѣ, Лубен. у.), Голтовъ (теперь с. Голтва, Кабеланъ. у.) и Дтава (вѣроятно Полтава). См. Барсова „Очерки русск. историч. географіи“. Варшава, 1835. Стр. 160—166.

стоянныхъ и опредѣленныхъ границахъ на югѣ эти земли не могло быть и рѣчи. Хотя владѣнія литовско-русскаго государства къ концу княженія Ольгерда уже опредѣлялись огромнымъ пространствомъ „отъ Балтійскаго до Чернаго моря—въ одну сторону и отъ Вислы, Оки и истоковъ Сейма до западнаго Буга—съ другою“¹⁾, тѣмъ не менѣе фактическое господство надъ этими землями обуславливалось большими или меньшими успѣхами литовскаго оружія надъ монголами, переживавшими въ XIV и XV вѣкахъ тяжелыя потрясенія въ своей государственной жизни.

Съ однимъ изъ періодовъ наибольшаго могущества литовско-русскаго государства, именно съ княженія Витовта, нѣкоторые историки связываютъ между прочимъ и появленіе Кременчука. Такъ Ярошевичъ, одинъ изъ весьма добросовѣстныхъ польскихъ ученыхъ первой половины нынѣшняго вѣка, говоритъ: „Могущественный Витовтъ лучше умѣлъ оборонять юго-восточныя границы, чѣмъ позднѣйшіе короли польскіе. Для обезпеченія торговли съ этой стороны, онъ строилъ и снабжалъ гарнизонами укрѣпленія надъ Днѣпромъ, Бугомъ, Днѣстромъ и по сухопутнымъ трактамъ Подолія; такими укрѣпленіями были: *Кременчукъ* (осада Кременца, по Нарбуту, Унѣ, Бугу, Унскъ, *Гербедевъ-Рогъ*, *Мисуринъ*, *Тямина* или *Копоринъ* и *Дашовъ*, позднѣйшій *Очаковъ*; даже таможня *Литва* была укрѣпленнымъ мѣстомъ (Михалонъ, De p^{ro}vincia Litvan. fragm. 9, p. 35; Нарушевичъ, Тагука, стр. 17). Мнѣніе Ярошевича раздѣляетъ и проф. В. Б. Антоновичъ²⁾“

¹⁾ Антоновичъ. Очеркъ исторіи в. княж. Литовскаго государства. Ольгерда. Истор. монографія, I, 192.

²⁾ Obraz Litwy, II, 93.

³⁾ „Кіевъ, его судьба и проч.“. Кіевская старина, 1882, I, 100.

Что касается дѣятельности Витовта по расширенію и укрѣпленію южныхъ границъ вообще, то она не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ существованіе заведенныхъ Витовтомъ таможенъ и портовъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря подтверждается свидѣтельствами современниковъ, напр. Длугоша, по разнымъ частнымъ случаямъ ¹⁾. Постройка же вышеупомянутыхъ крѣпостей, въ томъ числѣ и Кременчука, основана авторомъ на весьма шаткомъ основаніи. Михаилъ Литвинъ, на котораго ссылается Ярошевичъ, во-первыхъ, написалъ свое сочиненіе въ серединѣ XVI вѣка, т.-е. болѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ послѣ смерти Витовта; во-вторыхъ, въ приводимомъ мѣстѣ у него нѣтъ никакихъ хронологическихъ указаній (сочиненіе писалось для ознакомленія съ краемъ молодого короля Сигизмунда II и имѣетъ характеръ географическо-бытового описанія); въ-третьихъ, у него въ томъ мѣстѣ, на которое ссылается Ярошевичъ, говорится совсѣмъ иное. Вотъ слова Михаила Литвина: „Днѣпръ полезенъ для защиты всѣхъ областей вашего величества отъ набѣговъ татаръ, потому что плаваніе по немъ ниже Червась затрудняется въ одиннадцати мѣстахъ порогами, имѣющими особыя имена. Эти пороги образуются высовывающимися поперекъ рѣки острыми и неровными утесами и перейти ихъ можно только на судахъ разгруженныхъ; кромѣ того, по причинѣ высокихъ и крутыхъ береговыхъ скалъ, затрудненъ самый доступъ къ рѣкѣ и переправа черезъ нее возможна только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ниже Червась; они (мѣста переправы) называются: *Кременчикъ*, *Упсь*, *Гербедеевъ-Рогъ*, *Миссуринъ*, *Кочвочъ*, *Товани*, *Бургуль*, *Тягина*,

¹⁾ *Obraz Litwy*, II, 93—94.

Очаковъ. Эти мѣста, заняты даже небольшими флотц-
ліями, могутъ преградить вереправу огромнѣйшими пол-
чищамъ татаръ. Ибо когда татары лишутъ безъ судовъ,
удѣлившись за лошадей, безоружные и обпашенные, имъ
легко могутъ воражать тѣ, которые въ оружіи выплы-
ваютъ къ нимъ на встрѣчу на лодкахъ изъ-за острововъ,
камышей и лозъ" ¹⁾. Эти слова еще не даютъ права назы-
вать упомянутые пункты укрѣпленными. Мало того, сей-
часъ же вслѣдъ за этимъ отрывкомъ Михаилъ Литвинъ
говоритъ: „Рѣка эта (Днѣпръ) отъ верховья своего до
устья протекаетъ по старымъ литовскимъ владѣніямъ,
у городовъ, которые я осматривалъ: Вязьмы, Дорогобужа,
Смоленска, Дубровна, Орши, Могилева, Рогачева, Бы-
хова, Рѣвцы, Любеча, Чернобыля, Кіева, Канева, Чер-
касъ и Дашева или Очакова, у котораго Днѣпръ вы-
дасть въ море, раздѣлившись на 12 гирлъ, сливающихся
дальше въ одинъ лиманъ". Въ другомъ же мѣстѣ своего
сочиненія тотъ же авторъ ясно называетъ Черкасы и
Брацлавъ *последними* литовскими крѣпостями по напра-

¹⁾ „Est etiam Borysthenes omnibus majestatis vestrae provincialis ad arcendos incursus Tartarorum utilis. Nam et nauigantibus eo, infra Cercassi obstant quaedam limina undecim locis, certa habentia nomina, haec ardua et transuersa cautibus asperis eminent, quae transiri nisi exoneratis nauibus non possunt, et propter excelsas et abruptas riparum rupes non potest accedi nec trajecti, nisi quibusdam locis infra Circassi; ea appellantur: *Kermenszik*, Upsk, Hierbedelew rog, Massurin, Koczkoecz, Towany, Burhun, Tyachinia, Oczakow, quae loca vel parua manu naualis obsessa arcant a transitu maximas Tartarorum copias. Nam cum tranant ut absque nauibus, equis aduixi et inermes et nudi, profligantur ab ijs qui armati nauiculis proruant ex insulis, arundinetis atque salicetis". — Michalonis Litvani *De moribus Tartarorum Lituanorum et Moscorum fragmina decem multiplici historia referta* (Архивъ ист.-юрид. свѣд., стн. до Россіи, изд. Н. Калачовичъ, Москва, 1854, III, 63—65).